

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

У.С. Струговщикова

Новосибирский государственный
университет экономики и управления
ulyana.strugovshchikova@gmail.com

Статья посвящена изучению гуманизма, его распространению на север. Анализируется влияние гуманизма на образование эпохи Возрождения, роль в систематизации знания, появлении новой терминологии в сфере образования, формировании нового метода как переходного к современной методологии.

Ключевые слова: Возрождение, гуманизм, гуманитарные науки, образование, университет, образовательный переворот.

Известно, что классический гуманизм зародился в Италии в XIV в., распространяясь на север с девизом о превосходстве языческой античности. В настоящее время ведутся исследования, результат которых бы убедил научное сообщество в том, что именно языческая литература, а также возрождение *studia literarum*¹, явились ключевой причиной изменения сознания человека эпохи Возрождения. Данная статья является предпосылкой к исследованию темы, посвященной изучению влияния гуманитарного знания на развитие наук о жизни.

Дошедшая до наших дней литература позволяет считать, что концепции, связанные с возвеличиванием индивидуальности и исключительности отдельно взятого человека, который при этом живет в совершенном мире, были новыми для эпохи гуманизма. А ее тезис: «открытие человеческого существа», был открыто революционным, так как подразумевал восхищение

¹ Гуманитарное знание (лат.)

древними, их светской ученостью и верой в имманентность разума внешнему миру.

Леонардо Бруни видит возрождение *studia literarum* после многих лет забвения. Он описывает свои чувства, когда осознал все величие открывшегося перед ним знания: «До появления Данте только несколько человек владели литературным стилем, и те знали его плохо... Франческо Петрарка был первым человеком, кто имел в достаточной мере совершенный утонченный и ясный ум, чтобы признать и помочь восстановить изящество и стройность утерянного благородного стиля [писания]»².

Наряду с открытием «новой», доселе неизвестной античной литературы, появляются тексты, призванные усовершенствовать владение латинским языком, а также привлечь внимание к более тщательному изучению грамматики. Среди прочих работ «*Elegantiae linguae latinae*» (1437, опубли.

² Цит. по: Garin E. History of Italian Philosophy. – Amsterdam, New York. – 2008. – Vol. 1. – P. 130.

1471; «Изящество латинского языка»), написанная Лоренцо Валла, а также примечательное письмо «De studiis et litteris» (?1405; опубл. ?1472; «О научных и литературных занятиях») Леонардо Бруни к Багписте ди Монтефельро, где автор призывает к новым прочтениям известных писателей, а именно к чтению в оригинале, которое было невозможно без тщательного изучения латинской грамматики: «...основы истинного знания заключены в знании латинского языка, которое предполагает изучение вещей, отмеченных свободным духом, прилежным изучением и вниманием к мельчайшим деталям. До тех пор, пока эта почва не будет подготовлена, любые попытки взрастить определенную систему взглядов будут тщетны. Без этой основы мироздания величайшие памятники литературы останутся неясными, а искусство писания невозможным. Чтобы постичь необходимое знание, мы никогда не должны ослаблять внимание к грамматике языка, но, напротив, постоянно проверять и расширять наши познания до тех пор, пока они не станут совершенными. Мы можем многое извлечь из Сервия Туллия, Доната или Присциана, но более всего тогда, когда обращаем внимание на лексику, изменения слов, речевые обороты и метафоры, а также такие стилистические приемы, как размер или антитеза, которые помогают нам воспринимать текст. В конце концов, мы должны быть в высшей степени осторожны в выборе авторов, дабы лишенный художественного вкуса, испорченный стиль не навредил собственной манере писания и способствовал бы ухудшению нашего вкуса. Такую опасность легче всего избежать при тщательном рассмотрении выбранных работ, обращая внимание на каждый отрывок, структуру предложения, силу каждого

слова вплоть до наименее важной частицы. Прочтение таким образом напрямую будет влиять и на наш стиль»³.

Развитие торговли и рост купечества в Италии эпохи Возрождения, а также рост частного богатства обеспечили основу для развития гуманизма, философской идеологии, оправдывающей деятельность, которая не одобрялась прежде – размышления о личности и личной выгоде, – и поддерживающей преследование личного удовольствия в жизни, нежели жизнь в рабской зависимости. В Италии Ренессанса многие гуманисты работают на правительственных должностях: секретарями, советниками, чиновниками, юристами и судьями. Они поощряют людей развивать свой потенциал, чтобы быть не узкоспециализированными профессионалами, но развиваться в различных областях, что привело к наличию эрудитов, которыми так богата эпоха Возрождения, родившая Человека эпохи Возрождения⁴.

В XV в. гуманизм становится интеллектуальным движением. Его влияние усиливается с ростом миграции византийских беженцев после падения Константинополя и развала Восточной Римской Империи в 1453 г. Благодаря ученым грекам широкое распространение получает греческий язык. В Северной Италии, Франции, Германии, Англии появились греческие оригиналы Платона, Гесиода, Демосфена и других

³ Bruni L. De Studiis et Litteris / W.H. Woodward, ed., Vittorino da Feltre and Other Humanist Educators, Hanover Historical Texts Project. – Cambridge: Cambridge University Press, 1912, 119–133. – P. 124 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://history.hanover.edu/texts/bruni.html#7>

⁴ Pacioli and Humanism: pitching the text in Summa Arithmetica Pacioli and Humanism: pitching the text in Summa Arithmetica [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gla.ac.uk/media/media_186499_en.pdf

философов, что позволило пересмотреть бытующие взгляды, касающиеся греческой культуры, а именно – утонченность языка, обороты и пр.

Изменения происходят в университетах. В старейших из них: университетах Болоньи (1087), Парижа (1150), Оксфорда (1167), Кембриджа (1231), Саламанки (1229), Монпельера (1220), Падуи (1222), Неаполя (1224), а также новых 28 университетах⁵ начинают преподавать греческий язык и иврит, а также другие гуманистические предметы: натуральную философию, историю, древнюю и более позднюю каббалистическую мистику, математику и др.

В XV–XVI вв. происходит изменение отношения к процессу обучения, так называемый образовательный переворот (*instructional turn*)⁶. Труды об образовании претерпевают изменения; основной акцент делается не на изучении какого-либо предмета, а на вопросе о том, каким образом нужно изучать предмет: предписание тому, как нужно извлекать информацию. Также можно утверждать, что переход к современному типу обучения начался в этот период. Подтверждение этому мы можем найти в этимологии ключевых слов, которые вошли в европейский (т. е. латинский) образовательный лексикон в течение 100 лет (табл. 1).

Таблица 1⁷

Ключевое слово	Впервые появилось	Исследование
<i>Syllabus</i> – программа	В первых печатных изданиях (около 1500 г.)	Oxford English Dictionary
<i>Class</i> – класс – группа студентов, обучающихся вместе	1519	Гамильтон, 1989
<i>Catechism</i> – катехизм (изучение основ в форме вопросов и ответов)	Около 1540	Грин, 1996
<i>Curriculum</i> – учебный план в университете. Студент выбирает предметы для изучения	1573	Гамильтон, 1989
<i>Didactic</i> – дидактика – изложение общей теории образования и обучения	1613	Мартел (Martial), 1985

Эти термины имеют древние корни латинского и греческого языков. Слова *syllabus* и *didactic* возникли в более раннее время и имеют формы латинского и греческого языка. Три остальных термина прои-

зошли в результате взаимодействия уже существующих греко-латинских слов в языке образования (*class*, *catechism* и *curriculum*). Ранее никто не рассматривал феномен изменения терминологии в связи с перехо-

⁵ Согласно Грендлеру, в период с 1000 по 1400 г. в Европе насчитывалось до 29 университетов. С 1400 по 1500 г. открылось 28 новых, а в период с 1500 по 1625 г. – еще 18. При этом в Германской Империи было 34 университета, в Италии – 26, Франции – 15, Испании – 23.

⁶ Hamilton D. The Instructional Turn (constructing an argument) // Working Papers from the Textbook Colloquium, № 3. – Pedagogiska institutionen. Umea University, Sweden. – October 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://faculty.education.illinois.edu/westbury/textcol/HAMILTO2.html>

⁷ Там же.

дом к современному обучению. Первым обращает на это внимание Дэвид Гамильтон – профессор из шведского университета г. Умео (2000). В рабочем докладе «Поворот в образовании» Гамильтон отталкивается от сравнительных исследований образовательной литературы, появившейся в конце XVI в., и трудов более раннего времени. Он подчеркивает, что хотя видимого влияния изменение образовательной терминологии не оказало на смену методов обучения, тем не менее нельзя недооценивать его роль. Образовательная литература, посвященная новой структуре образования, проникает во все слои общества. Школы открываются с новыми правилами и постановлениями (например, «*Ratio studiorum*» иезуитов, 1599). Школьные учителя пишут книги об организации учебного процесса – первой книгой на английском языке была «*The First Part of Elementarie*», написанная Ричардом Мулькастером, опубликованная в 1582 г. По большому счету это пособие для преподавателя: каким образом нужно преподавать английский язык. Во времена, когда латынь в Англии занимала пьедестал почета и уважения в образовании, Мулькастер убедительно представляет огромный потенциал английского языка, его способность принять все те функции, которые прежде отдавались латыни. При этом предполагалось также, что английский язык будет использоваться более широким кругом людей и иметь больше уважения. В этом смысле «*Elementarie*» – обращение к национальной гордости: «иностранным удивляются нерешительностью нашего письма и непостоянством наших писем»⁸. В книге утверждается о создании движения, в результате которого английский язык должен стать языком обучения в англоговоря-

⁸ Hamilton D. Указ. соч.

щих странах: «Я не думаю, что любой другой язык... способен лучше изложить все аргументы с такой тщательностью и ясностью, чем наш английский язык»⁹. Однако Мулькастер напоминает, что необходимо систематизировать язык и выучить его, как ранее изучали латинский. Только тогда он сможет соперничать с латынью и только в том случае, если мастерство языка будет подтверждено.

Имеющиеся данные свидетельствуют о взаимосвязи терминологии и преподавательской практики. Более того, мы можем смело утверждать, что с изменением терминологии менялся способ подачи материала, при этом имеется в виду не столько влияние терминов на изменение методов преподавания, но, скорее, на их параллельную трансформацию.

Каким образом изменение в образовательной сфере повлияло на интеллектуальную жизнь?

Труд Чарльза Хула «Новое открытие старого искусства обучения» (1660) может помочь нам в поисках ответа. Хул выбрал такое название книги, которое имело бы максимальный эффект, потому что он, как и многие другие авторы, зависел от дохода с продаж своих трудов. Внимания заслуживает то, что в названии он стремится отобразить трансформацию старого искусства в новое, где к «старому искусству» он относит классические источники (например: «Наставления оратору» Квинтилиана и «Об ораторе» Цицерона), а к «новому искусству» относит переделывание старого искусства в руках педагогов-теоретиков эпох Возрождения и Реформации. С точки зрения Гамильтона, «переделывание» было частью *образовательного переворота*¹⁰.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Хул подчеркивает, что *практика* (имеется в виду преподавательская деятельность) для тех, кто *практикует*. Он написал книгу, построенную на допущении того, что язык может символизировать *практическое действие*, и, таким образом, преподаватели могли применить учение Хула в своей деятельности. В результате появился новый товар, который поглотило европейское сообщество, убежденное в культурном сдвиге. Едва ли можно твердо сказать, что людей захватила идея прогресса, скорее мы наблюдаем момент перехода от бунтарства и убеждения: «Золотой век не ушел безвозвратно» к идее прогресса. Систематизация и превращение в товар более широкого круга потребления старого искусства стало центральным моментом в создании современного образования.

Что касается Гамильтона, то именно в точке перехода к современному образованию он видит *образовательный поворот*, который можно считать главной причиной изменения в образовании. Новый язык породил новые методы.

Впервые о переходе от обучения к предписаниям написал Роберт Макклиток в работе «Место обучения в мире наставлений» («*Toward a place for study in a world of instruction*»). Он пишет, что в XX в. образование должно отказаться от постоянных предписаний – как учить и что учить, вернуться в «*мир изучения*», вновь открыть для себя ценности, которые были утрачены в прошлом. Макклиток полагает, что XVI в. был переломным временем, когда «*мир наставлений*» сформировался в образовательной среде. В качестве примера он противопоставляет классические идеи Сократа с модернистскими представлениями Коменского. Сократ был «учителем, который не учил», но который «помогал дру-

гому выразить свою душу»¹¹; в то время как Коменский «не заботился о том, чтобы ученик получал знания и при этом сам стремился ими завладеть», но, согласно Макклитоку, «пассивная передача знаний была его задачей»^{12, 13}.

Классические идеи образования были популярны в XVI в., ученые находились под влиянием Квинтилиана («Наставления оратору»), а также Цицерона («Об ораторе»). Они создали «конвенцию платоников», которые считали, что цель образования – сделать человека ближе к идеальной форме существования. Соответственно, преподаватели эпохи раннего Возрождения представляли образование как «систему политического самоформирования»¹⁴. Образованность человека выражалась в «литературной искусности», и считалось, что «идеальное образование» может воспитать «выдающуюся личность»¹⁵.

Подобных авторов, искусно рассказывающих об образовании и самоформировании, можно обнаружить в таких текстах эпохи Возрождения: «О придворном» Костильоне (1528), «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле (1532), «Наставник» Роджера Эшема (1531) и «Духовные упражнения» Игнатия де Лойолы (1536). К концу XVI в. стала появляться новая литература. Она включала «*Ratio studiorum*» иезуитов (1599), а также появление «*Didactica*

¹¹ McClintock R. *Towards a place for study in a world of instruction* // *Teachers College Record*. – 1971. – Vol. 73. – P. 169.

¹² Там же. – P. 178.

¹³ В англ. языке существует разница между *learning* и *studying*. *Learning* подразумевает пассивное изучение (например, слушание лекций), тогда как *studying* предполагает деятельность обучающегося, направленную на самостоятельное получение знаний (в дополнение к лекциям).

¹⁴ Hamilton D. Указ. соч.

¹⁵ McClintock R. Указ. соч. – P. 164.

Магна» Коменского (чешская публикация в 1627 г., латинская – в 1657 г.). По словам Макклинтока, Коменский «никчемный мечтатель»¹⁶, чья концепция преподавания верна «только наполовину». Упорядочивание знания, соединившее преподавание с изучением в каузальной и технократической манере, было нежелательным: преподавание (*teaching*) – функция учителя. Но запоминание (*learning*), являясь пассивным ответом учителю, не главная задача ученика. Его цель – процесс обучения (*study*), где главной мотивирующей силой образования является не преподавание и запоминание (*teaching and learning*), но преподавание и изучение (*teaching and study*)¹⁷.

Также Макклинток считает, что формы обучения, определяемые Коменским, были несопоставимы с образовательными идеалами эпохи раннего Возрождения и вообще были антиобразовательными: образование, уважающее автономность исследования (*study*), даже если оно касается его только в рамках определенных дисциплин, не должно смешиваться с системой предписаний (*instruction*)... Подача материала (*teaching*), сопутствующая самостоятельной работе студента (*studying*), – наиболее верное сочетание в мире образования¹⁸.

Подобные аргументы также приводят историки Графтон и Жардин. В своей книге «От гуманизма к гуманитарным наукам: образование и свободные искусства в Европе XV и XVI вв.» (1986) авторы признают, что существует большая разница между идеалами и действиями ранних гуманистов (например, Гуарино Гуарини, 1374–1460) и «северным систематичным гуманизмом», который проявился спустя сто лет через

работы Рудольфа Агриколы и Дезидерия Эразма.

Тезис Графтона и Жардин состоит в том, что в начале XVI в. «индивидуализм раннего гуманизма» уступил идеям «рутины и порядка и, среди прочего, *методу*»¹⁹. Другими словами, мы можем наблюдать переход «от преподавателей к учебникам», которые Графтон и Жардин также обозначают как переход от «гуманизма» (идеального) к «гуманитарному знанию» (списку предметов). Следуя Цицерону и Квинтилиану, ранний гуманизм сосредоточил внимание не на «формальной и подражательной» дискуссии Средних веков, а на «ораторском искусстве»²⁰.

В итоге ранний гуманизм удерживается «тесными аристократическими кружками» и «исключительностью» состоявших в них умов, где процветал гуманизм²¹. В дальнейшем такое обучение стало считаться «не усваиваемым», эту идею Графтон и Жардин заимствуют у Клода Боделя (1491–1561):

«Сегодня, – пишет Бодель, – наши учителя не различают ни время, ни эру, ни системный подход. Они все смешивают, путают, преподают все в одно и то же время. Греческий, латынь, ораторы, поэты, историки, диалектики, философы преподаются в одно и то же время, в тот же день и час, с тем чтобы наполнить умы студентов путаницей, подавить их неперевариваемой массой знания»²².

«Гуманисты разработали учебный план и систематизировали знания, прежде способные привести в замешатель-

¹⁶ McClintock R. Указ. соч. – P. 178.

¹⁷ Там же. – P. 187.

¹⁸ Там же. – P. 170.

¹⁹ Grafton A. & Jardine L. From Humanism to the Humanities: Education and the Liberal Arts in Fifteenth and Sixteenth-century Europe. – London: Duckworth, 1986. – P. 123.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же. – P. 124.

ство любого человека, тем не менее гуманизм все же оставался уделом небольшого числа посвященных (и праздных) специалистов»²³.

Начиная с 1510 г. слово «метод» было ключевым для тех, кто пропагандировал гуманитарное образование. Предпочтение практическим методам послужило сигналом для так называемого «сдвига» или перехода от идеального конечного продукта классического образования (превосходный оратор, в полной мере подготовленный к политической жизни) к созданию classroom aids (учебников, справочников и сборников упражнений для преподавателей), которые способствовали систематизации процесса обучения. Графтон и Жардин утверждают, что этот «сдвиг» отмечает «переходный этап», а именно – «институционализацию гуманизма эпохи Возрождения»²⁴. По мнению Гамильтона, этот переход сравним или, скорее, сопоставим с «образовательным переворотом».

Похожее мнение об образовательном повороте можно найти в работе Грина «Катехизмы и катехизация в Англии с 1530 – 1740 гг.» (1996). Катехизм претерпел изменения в XVI в., приобретя форму определенных правил для изучения (*instruction form*). Грин определяет то, каким образом порядок правил (*discipline of instruction*) связан с преподаванием и запоминанием (*teaching and learning*):

«С 1520 г. в Германии, а позднее и по всей Европе, большинство протестантов заменили старую систему ряда вероутверждений на систему вопросов и ответов, которая была призвана не только оценить эрудицию новообращенных, но также увеличить их понимание. Там,

где типичной проверкой знаний начинающих в период до-Реформации был объяснительно-пояснительный метод, в пост-Реформационный период стал популярным опросный метод»²⁵.

Можно сделать вывод: *образовательный переворот* содержал в себе изменения во взаимодействии между преподаванием и запоминанием (*teaching and learning*).

Подобно терминам «класс», «катехизм» и «учебный план», термин «метод» также претерпел изменения в XVI в. Его новую форму можно охарактеризовать как прояснение старых идей: преподавание – это *искусство*. Налицо различие между старым искусством, унаследованным ранними гуманистами и его систематизированной версией, созданной поздними гуманистами. С помощью нового метода знания стали преподаваться в виде кратких, легко запоминаемых правил, изложенных в такой манере, что студент мог стать специалистом в области наук за такое короткое время, насколько это было возможно. Внимание к скорости и ожиданию результата отличает представление о методе Ренессанса от античного концепта.

Литература

Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки / В.И. Вернадский. – Изд. 2-е. – М.: Наука, 1988. – 336 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. – 944 с.

Brown H. The Renaissance and Historians of Science / H. Brown // Studies in the Renaissance. – Vol. 7. – 1960. – P. 27–42.

²³ Там же. – Р. 124.

²⁴ Там же.

²⁵ Hamilton D. Указ. соч.

The Cambridge History of Renaissance Philosophy. Gen editor Charles B. Schmitt. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – P. 389.

Frijhoff W. Patterns. In H. D. Ridder-Symoens (Ed.), *Universities in early modern Europe, 1500–1800. A history of the university in Europe*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – P. 47.

Garin E. History of Italian Philosophy / E. Garin. – Amsterdam, New York, 2008. – Vol. 1. – P. 1373.

Grendler P.F. The universities of the Renaissance and Reformation / P.F. Grendler // *Renaissance Quarterly*. – 2004. – Vol. 57. – P. 1–3.

Bourchardt F.L. The Magus as Renaissance Man / F.L. Bourchardt // *Sixteenth Century Journal*. – 21(1), spring 1990. – P. 57–76. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.comptilerpress.ca/Competitiveness/Anno/Anno%20Borchardt%20Magi.htm>

Bruni L. De Studiis et Litteris / L. Bruni // W.H. Woodward, ed., *Vittorino da Feltre and Other Humanist Educators*, Hanover Historical Texts Project. – Cambridge: Cambridge University

Press. – 1912, 119–133. – P. 124 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://history.hanover.edu/texts/bruni.html#7>

Hamilton D. The Instructional Turn (constructing an argument) / D. Hamilton // *Working Papers from the Textbook Colloquium*, № 3. – Pedagogiska institutionen. Umea University, Sweden. – October 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://faculty.education.illinois.edu/westbury/textcol/HAMILTO2.html>

Kristeller P.O. Development of the Studia Humanitatis / P.O. Kristeller // *Latin, Humanists, Humanist, and Wrote – Jrank Articles* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science.jrank.org/pages/9691/Humanism-Renaissance-Development-Studia-humanitatis.html#ixzz2CDdQ5qFr>

McClintock R. Towards a place for study in a world of instruction / R. McClintock // *Teachers College Record*. – 1971. – Vol. 73. – P. 161–205.

Pacioli and Humanism: pitching the text in Summa Arithmetica [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gla.ac.uk/media/media_186499_en.pdf